

Т.П. Буслакова

Поэма «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»

«Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» (часто используется ее сокращенное название — «Песня про купца Калашникова») — первая поэма Лермонтова, опубликованная им самим в 1837 г. «Песней...» он включился в разгоравшиеся споры о народнопоэтическом творчестве, о том, что должно стать предметом изображения в истинно народной поэзии. Поэма, несмотря на свою необычность, непохожесть на романтические поэмы, находится в русле романтической поэзии: ведь интерес к истории, в частности к средневековью, был характерен именно для романтиков.

Действие в поэме относится к XVI веку, к эпохе Ивана Грозного, которая запечатлена во многих памятниках устного народного творчества, прежде всего в произведениях, получивших распространение именно в XVI веке, — в исторических песнях (этот эпический жанр сменил более древний — былины). В основе сюжета поэмы — событие, вполне вероятное для эпохи Ивана Грозного, причем некоторые факты, возможно, были почерпнуты поэтом из «Истории государства Российского» Карамзина: в IX томе, посвященном царствованию Ивана IV, упоминается о некоем чиновнике Мясоде-Вислом и его жене, обесчещенной опричниками. Историческая эпоха в поэме предстает в фольклорной интерпретации. Один из источников «Песни...» — народная песня о Матрюке Темрюковиче из знаменитого сборника «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым» (1818). Лермонтов был знаком также с вариантами песни о Матрюке, записанными известным собирателем и издателем народных песен Киреевским. Из песен о Матрюке поэт заимствовал имя главного героя (в народных песнях говорится о «детях Калашниковых», братьях Калашниковых). Но дело даже не в отдельных заимствованиях или тематических переключках между лермонтовской поэмой и фольклорными произведениями. Главное в том, что Лермонтов *использует фольклорные принципы создания характеров*. Он не стремится к многостороннему изображению своих героев («царя грозного», Кирибеевича, Калашникова), а выделяет в них главное. В частности, в Кирибеевиче и Калашникове подчеркнуты качества, делающие их героями-антагонистами. Образ бесстрашного купца Калашникова, не побоявшегося вступить в конфликт с любимым опричником царя и фактически с самим царем, создан в соответствии с традицией *разбойничьих песен*. Фигура Кирибеевича и связанная с ним лирическая линия его «беззаконной» любви к чужой жене ведут к одному из самых распространенных жанров народной поэзии — *протяжной песне*.

Конфликт «удалого опричника» и купца Калашникова оценивается с народной точки зрения. Ее выражают в поэме условные певцы-сказители, поющие или «сказывающие» песню на «старинный лад», «под гуслирный звон». Калашников олицетворяет героическое начало в русском национальном характере. Он бунтарь, не только мстящий за поруганную честь жены, но и отстаивающий народные представления о нравственности, о чести и достоинстве человека. Калашников, как и многие герои фольклорных произведений, — безусловно положительный герой. Кирибеевич — герой отрицательный, певцы относятся к нему с осуждением: ведь он попирает нравственные принципы, выработанные народом. Для него, верного царского опричника, нет ничего святого, кроме воли царя и собственных желаний. Он тоже, как и Калашников, «удалой молодец», но его удалство разрушительно, безнравственно и потому, с точки зрения сказителей, достойно наказания.

Лермонтов не имитирует какие-то конкретные жанры и стилевые формы фольклора. Он говорит в поэме языком народной поэзии, стараясь выразить свое, но близкое к народному понимание эпохи Ивана Грозного. Лермонтов не принял концепции Карамзина и славянофилов, считавших деспотизм Грозного следствием извращенности его характера, а попытался восстановить облик царя таким, каким его сохранила народная память в исторических песнях, созданных в XVI веке.

Образ Ивана Грозного — центральный образ первой части поэмы. Здесь царь предстает как грозный, гневный, своенравный, подозрительный деспот — в полном соответствии с трактовкой Грозного в официальной историографии. Существенная «поправка» в эту трактовку внесена Лермонтовым в третьей части поэмы, где царь не только грозен и жесток. Посылая на плаху Калашникова за «злой умысел» против его любимого опричника, царь оказывается по-своему мудрым и справедливым: он судит купца прежде всего за то, что тот нарушил «правила игры» — правила кулачного боя, в котором убить можно было только невзначай, «нехотя», демонстрируя свою силушку молодецкую, а не «вольной волею», то есть заранее задумав убийство. Не столько месть за Кирибеевича, сколько справедливость движет царем, что подтверждается своеобразным признанием силы и удали Калашникова: царь готов пожаловать своей милостью его семью. Характер Грозного — единственный в поэме характер, изображенный не однолинейно, не схематически, его нельзя однозначно оценить как положительный или отрицательный.

Кирибеевич и Калашников — вариации героев лермонтовских романтических поэм. Главная черта Кирибеевича — ничем не ограниченное индивидуалистическое начало. Этот герой — своеобразный вариант демона в фольклорно-песенном освещении. Его предшественниками были персонажи ранних поэм Лермонтова, прежде всего Демон первых шести редакций поэмы «Демон». Калашников продолжил линию героев-бунтарей и мстителей (Вадима из поэмы «Последний сын вольности», Арсения из «Боярина Орши»). Но бунт Калашникова, в отличие от бунта героев ранних поэм, мотивирован тем, что он защищает конкретные ценности: честь семьи и народные представления о нравственности. Калашников сознает, что люди, собравшиеся посмотреть на кулачный бой, сочувствуют ему. И после смерти он, похороненный «между трех дорог», продолжает жить в памяти народной:

И проходят мимо люди добрые:
Пройдет стар человек — перекрестится,
Пройдет молодец — приосанится,
Пройдет девица — пригорюнится,
А пройдут гусяры — споют песенку.

Калашников предстает эталоном справедливости и добра, тогда как Кирибеевич — эталоном безнравственности и зла.

В «Песне про купца Калашникова» Лермонтов показал различные типы индивидуального бунта. Заметим, что поведение Кирибеевича — это тоже бунт, но принципиально иной в сравнении с бунтом Калашникова. Кирибеевич бунтует против народных представлений о чести и совести. Он отрицает не только условности «домостроевского» быта, но и просто приличия, и готов убить всякого, кто встанет на его пути. Для него не существует законов, кроме слова царя и веления темной, необузданной страсти. Любовь Кирибеевича к Алене Дмитриевне — сделка с совестью, он обманывает даже царя:

Ох ты гой еси, царь Иван Васильевич!
Обманул тебя твой лукавый раб,
Не сказал тебе правды истинной... —

подчеркивают «сказители». «Лукавого» Кирибеевича Калашников судит «по правде, по совести». «Неправда» одного и «правда истинная» другого — вот что разделяет два бунта в лермонтовской поэме. Таким образом, Лермонтов, считавший бунт проявлением самой сущности человека, ценивший любой порыв к протесту, отделяет бунт разрушительный

от бунта созидательного. Оба героя, изображенные в «Песне...», — бунтари, но итоги их бунтарского поведения различны. Частный случай, бытовой конфликт отражает трагическую коллизию эпохи. Кирибеевич не просто страстный влюбленный, но и опричник, человек, стоящий над законом. Он убежден в своей силе и вседозволенности, его интересует только мнение царя. Бунт Калашникова свидетельствует о его нравственном превосходстве и над опричником, и над царем.

Как и другие писатели-романтики, Лермонтов смотрит на прошлое с позиций настоящего. В «Песне...» на историческом материале поставлены те же нравственные проблемы, что и в произведениях о современности — в «Думе» и «Герое нашего времени». Злободневность проблематики поэмы подчеркивал еще Белинский, читатели — современники Лермонтова — тоже находили в «Песне...» отражение реальных событий тех лет (например, нашумевшей истории увоза гусаром жены московского купца). В поэме пытались увидеть и вариант стихотворения «Смерть Поэта» — отражение семейной драмы Пушкина. Однако это предположение весьма сомнительно и вряд ли основано на чем-то, кроме домыслов. Важно другое: современники ощутили, что содержание поэмы выходит за рамки давней исторической эпохи, перекликается с общественной обстановкой середины 1830-х годов и событиями частной жизни людей того времени. Главное, что связало историческую поэму с раздумьями поэта о современности, — концепция бунта. Бунт сильного духом, смелого, бескомпромиссного Калашникова — то, что Лермонтов хотел бы видеть, но не мог увидеть в современной жизни. Индивидуалистический бунт Кирибеевича близок к тому виду индивидуалистического бунтарства, который поэт показал в своих демонических героях.